

12. Там же. С.99.
13. Подсчитано автором по: Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1967 года: Справочник. Свердловск, 1968. С. 6-13.
14. См.: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С.22.
15. ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.774. Л.57, 58, 59; Д.775. Л.1, 2, 3; Д.776. Л.1, 3, 4; Д. 777. Л.2, 3, 4; Д.778. Л.1, 2, 3.

Кругликова Г.А.
(Екатеринбург)

Международное сотрудничество в сфере охраны культурного и природного наследия

Актуальной и социально значимой проблемой современности является культурная политика государства. На региональном, государственном и международном уровнях анализируются приоритетные политические дискурсы 1990-х годов, методология построения прогнозных и сценарных моделей культурной политики. Особое внимание уделяется проблеме освоения культурного наследия, тесно связанной с общими темами трансляции социокультурного опыта. Задачей представленных тезисов является обобщение накопленного опыта различных государств в этом направлении, международного сотрудничества, а также проблем культурной политики на современном этапе.

В апреле 1998 г. в Стокгольме состоялась Межправительственная конференция по политике в области культуры в интересах развития, на которой был разработан и принят План действий, включающий вопросы, касающиеся миссии культурного наследия в современном мире (1).

Одним из главных моментов является эволюция концепции «культурного наследия» с момента принятия в 1972 г. Конвенции о всемирном культурном наследии, обусловленная, с одной стороны, процессами глобализации, а с другой, - угрозой утраты народами мира специфических черт своей культурной идентичности. За последнее десятилетие в категорию охраняемого культурного наследия были включены (помимо материальных памятников ушедших эпох и цивилизаций) культурные ландшафты, священные места, ритуалы и верования, музыка, песни, исполнительское искусство, языки, формы обустройства общества, устный народный эпос, ремесленные и технические знания и умения и т.п.

В рамках ЮНЕСКО были разработаны нормативные документы по эффективной защите нематериального культурного наследия, инициированы программы «Коллекция традиционной музыки мира», «Всемирная память»,

«Живые сокровища человечества», «Шедевры устного и духовного наследия человечества». В 2001 г. с принятием на генеральной конференции ЮНЕСКО «Всемирной декларации о многообразии культур», призванной сохранить культурное многообразие в качестве живого наследия, возникла новая концептуальная платформа для сохранения культурного наследия. Декларация сосредоточена на связях между культурным многообразием и устойчивым развитием – фундаментальным вопросом для всего человечества. Исходя из расширенного понимания наследия, эксперты ЮНЕКСО разработали проекты: «Специфические знания и навыки коренных народов в современном мире» (LINKS), «Международная сеть исторических мест поклонения для сохранения многообразия природы». «Международная комиссия по охраняемым территориям» (WCPA) организовала Целевую группу по нематериальным ценностям (которая исходит из постулата: если материальные ресурсы охраняемых территорий вносят вклад в физические стандарты существования, то нематериальные ценности обогащают интеллектуальные, психологические, эмоциональные, творческие формы существования человека и, таким образом, содействуют повышению качества жизни).

Осознание на международном уровне необходимости сохранения связи людей со своими корнями способствовало активному вовлечению местных общин, коренного населения в процесс сохранения как культурного и природного, так и нематериального наследия.

В данной статье мы постараемся осветить наиболее значимые мероприятия в сфере изучения и сохранения историко-культурного наследия.

16-21 октября 2002 г. в рамках 13-й Генеральной ассамблеи ИКОМОС в Зимбабве прошел научный симпозиум «Место, память, смысл», на котором были озвучены новые подходы к пониманию культурного наследия. Участники обсудили и содержательные аспекты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия; уточнили критерии для включения объектов в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. На этом форуме ЮНЕСКО был сделан первый практический шаг в направлении сохранения нематериального наследия человечества (культурные ландшафты, пейзажные ценности, пути паломников, символические и мемориальные места, народные обычаи и ритуалы и т.д.) – в мае 2001 г. эксперты придали статус «шедевров устного и нематериального наследия человечества» китайской традиционной опере, японскому театру Ногаку, сицилийскому театру марионеток, андскому карнавалу в Оруро, грузинскому мужскому хоровому пению, укладу ведения хозяйства и сказаниям народа ифугао на Филиппинах, ярмарочному миру площади Джема-аль-Фна в Марракеше (2).

30-31 октября 2001 г. в Париже прошла XIII Генеральная ассамблея государств-сторон Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, на которой были подведены итоги деятельности Межправи-

тельствственного комитета по охране всемирного культурного и природного наследия, Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Участники обсудили принципы внесения объектов в Список всемирного наследия культурного и природного наследия ЮНЕСКО (3).

14-16 ноября 2002 г. в Венеции состоялся Международный конгресс, посвященный 30-летию принятия Конвенции ЮНЕСКО по охране всемирного наследия. В рамках этого была организована виртуальная конференция «Всемирное наследие в цифровой век» одновременно в 7 крупных городах мира: «Всемирное наследие: проблема децентрализации» (Париж); «Картография и управление всемирным наследием: ГИС (Географическая информационная система) и мультимедиа» (Александрия); «Архитектура, всемирное наследие и развитие туризма» (Пекин); «Образовательные программы всемирного наследия и новые информационные и коммуникационные технологии в Африке» (Дакар, Сенегал); «Управление городами – объектами всемирного наследия: комплексное использование и социальное равенство» (Мехико, Мексика); «Использование космического пространства в охране всемирного наследия» (Страсбург); «Великие реки всемирного наследия: от кризиса к культуре риска» (Тур, Франция) (4).

В рамках европейской программы «Культура-2000» Советом Европы на 2004 г. были запланированы меры по содействию музеям и сфере охраны памятников: оказание финансовой, организационной и информационной поддержки реализации 90 одногодичным проектам, в каждом из которых принимает участие не менее трех стран, и 12 многолетним (участвуют не менее пяти стран). При реализации проектов речь шла о музеях, исторических архивах, библиотеках, археологических раскопках, включая подводные, памятниках культуры, культурно-исторических ландшафтах. Гранты были выделены на реставрацию, консервацию памятников европейского значения в участвующих странах; на мероприятия переподготовки специалистов в плане обмена информацией и опытом при применении традиционных и современных техник реставрации и консервации или на мероприятия, цель которых – приобщить широкую публику, прежде всего, молодежь, а также группы населения со специфическими потребностями (например, инвалиды), к сохранению культурного наследия (5).

Активно обсуждаемой темой у научной общественности является ситуация в сфере культурного наследия Ирака в период вооруженного конфликта. Один из сотрудников Музея исламского искусства Германии отметил, что на том этапе не было принято соответствующих мер по защите и охране богатого культурного достояния страны и это привело к разрушению и разграблению музеев, исторических и археологических мест, научных учреждений. Уничтожались, расхищались и вывозились из страны исторические и художественные ценности не только из небольших неохраемых или незарегистрированных памятных мест, но и из государственных национальных музе-

ев, библиотек, архивов. Во всем мире возрос интерес к иракским древностям, увеличилось число предложений о продаже ценнейших объектов, в том числе музейных экспонатов, на крупных международных аукционах. Об этой опасности предупреждали многие международные документы – такие, например, как Декларация Европейского Союза от 6 мая 2003 г., а также эксперты ЮНЕСКО. В этой связи в Германии прошла конференция «Нелегальная археология?» (23-25 мая 2003 г., Берлин), и последовавший за ней конгресс «Археология на ничейной земле» (Бонн), где прозвучали призывы к унификации законов, касающихся ввоза и вывоза культурно-исторических ценностей, разграблений исторических мест (6).

В этой связи необходимо затронуть и проблему этики в сфере музейной деятельности. Так, в 2002 г. одним кабульским врачом и художником были перекрашены акварельной краской в целях спасения от религиозных фанатиков 42 картины из Афганской национальной галереи. Встает вопрос: насколько этично изменение шедевров в целях их сохранения и может ли человек подвергать себя смертельной опасности для спасения произведений искусства?

К музейно-этической дилемме приводит необходимость бережно сохранять фонды, но в то же время предоставлять их для исследований. Особенно остро этот вопрос встает при недостатке финансовых средств. И в этом плане показателен пример Ассоциации британских музеев, которая разработала Кодекс профессиональной этики, включающий десять положений. В основе данного документа лежит одно из главных направлений деятельности музеев – на службу обществу, побуждение людей к использованию коллекций для вдохновения, обучения и удовольствия, развитие диалога музейных кураторов и общественности.

Поднимаются вопросы и эффективности использования недвижимого культурного наследия. В этой связи исследуется экономическая целесообразность использования недвижимого культурного наследия: способы повышения экономической отдачи недвижимого культурного наследия, организация его эффективного использования при активной поддержке государства (комплексно-целевой культурный проект памятника, порядок установления цен на входные билеты, маркетинговый подход, развитие дополнительных услуг). Экономическая эффективность эксплуатации памятников и ее последствия для местного развития является в современных условиях одним из главных критериев инвестирования в эту сферу.

Показателен пример Германии в сфере охраны памятников. В 2003 г. в рамках федеральной программы охраны наследия «Памятники национального значения» на сохранение исторической субстанции и реставрацию особо значимых в масштабе государства памятников, археологических мест и исторических садов и парков было выделено около 14 млн евро.

Одной из важных проблем, стоящей перед мировой общественностью, является обобщение накопленного опыта в подходах к защите культурного наследия в период природных катастроф (наводнения, пожары, землетрясения, извержения вулканов). Актуальный вопрос – это превентивная консервация культурных ценностей, в том числе музейных фондов, действия во время бедствий, ликвидация их последствий: анализ методик, выработанных специалистами разных стран на основе своего опыта. Важнейшим принципом в современных условиях является сотрудничество национальных и международных организаций в этой области.

30 июня 2003 г. в Вроцлаве прошла международная конференция по теме «Природные катастрофы и долгосрочное развитие регионов: защита от наводнений». Организаторами этого научного форума выступили Совет Европы, польское правительство и город Вроцлав. Цель конференции – на основе анализа последствий наводнений 2002 г. и существующих рекомендаций разработать меры по обеспечению сохранности культурно-исторического наследия.

Примером может служить ситуация в Чехии, где ущерб, нанесенный памятникам в результате наводнения в августе 2002 г. исчисляется миллионами чешских крон. В знаменитом барочном замке Велтрусы был затоплен нижний этаж, повреждена штукатурка с нанесенной на нее росписью, испорчены декорации выставочных залов; почти полностью уничтожена так называемая «орнаментальная ферма» в замковом саду (ущерб от повреждений только этого объекта был оценен в 194 млн чешских крон). В окрестностях замка Либехов вода поднялась до отметки 3,5 м – повреждена ценная настенная живопись, уникальные парковые насаждения, садовые скульптуры. На восстановление памятника требовалось 50 млн чешских крон. Пострадали от наводнения древние каменные мосты Богемии (готический мост в г. Писек и др.). Ущерб нанесен не только отдельным памятникам, но и примерно сорока историческим городам и деревням, некоторые из которых внесены в Список культурного и природного наследия ЮНЕСКО (Прага, Чески-Крумлов) (7).

Одной из центральных тем является проблема незаконной торговли культурными ценностями. Статистические данные о похищенных объектах из различных стран мира свидетельствуют о чрезвычайном положении в этой области. Институтом информации Гетти (Лос-Анджелес) разработан новый стандарт «Идентификация предмета», направленный на унификацию и упрощение описания произведения искусства и древностей с целью облегчения их поиска. В настоящее время ряд международных организаций – ЮНЕСКО, ИКОМ, Интерпол, Международный институт унификации частного права (Юнидруа), Межправительственная комиссия ЮНЕСКО по возвращению культурной собственности в страны ее происхождения определи-

ли полномочия каждой из них с целью эффективной работы в этом направлении (8).

В мае 2003 г. в Амстердаме прошла Международная конференция «Сочетая ценности всемирного и национального значения», участники которой обсуждали возможность применения подходов и концепции охраны наследия, выработанных на местном уровне, в одной какой-либо стране или регионе, в международном масштабе.

Одним из последних глобальных проектов в области охраны культурного наследия является подписание договора о сотрудничестве ЮНЕСКО и Европейского космического агентства (ESA) «Открытая инициатива», согласно которой спутники ESA будут использоваться также и для наблюдения за состоянием более чем 730 объектов, включенных в Список культурного наследия (9).

В России наиболее остро стоит проблема сохранения и возрождения исторических усадеб, многие из которых находятся в катастрофическом состоянии, возможность их приватизации. Необходимо объединение усилий государства, общественных организаций и частных лиц в деятельности по спасению русских усадеб на базе закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», принятого в 1992 г. и разрабатываемых подзаконных актов.

С 1994 г. действует Центр безопасности культурных ценностей Дирекции Музейного фонда РФ. В его функции входит участие в работе государственных и ведомственных комиссий по приему в эксплуатацию систем охраны новых и реконструируемых учреждений культуры. Организация осуществляет контроль за выполнением необходимых требований безопасности и условий хранения фондов; разрабатывает рекомендации по совершенствованию структуры охраны, рациональному использованию технических средств. В 2000 г. был организован Фонд возрождения русской усадьбы, который занимается созданием базы данных усадеб, поиск хозяев с предъявляемыми к ним требованиями общедоступности усадебного дома и парка, если они являются историческими, или организация в усадьбе музейной комнаты.

30 октября 2000 г. Президент РФ В. Путин посетил в Париже штаб-квартиру ЮНЕСКО и встретился с Генеральным директором ЮНЕСКО Коитиро Мацуурой. На этой встрече были подняты вопросы деятельности Российского комитета ИКОМОС, а также состояния, мер по сохранению российских культурных и природных объектов, включенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

3-8 декабря 2001 г. в Москве состоялась конференция «Культурное наследие для всех: новые технологии в музеях, галереях, библиотеках, архивах». Основными докладчиками на ней выступили представители Главного управления охраны памятников г. Москвы с вопросами научно-

методического обеспечения формирования и ведения информационных ресурсов охраны недвижимых памятников истории и культуры. Большой интерес вызвало сообщение представителя Нидерландов: «Электронная культура: достижения и перспективы», в котором были подведены итоги в создании музейных сетей, виртуальных музеев, технологические и пользовательские интересы посетителей подобных музеев. «Библиотека, музей, архив: кто более матери-истории ценен?» - под таким названием прозвучало выступление представителя Российской государственной библиотеки. В современных условиях все более возрастает потребность в создании мини-музеев, обусловленных развитием краеведения, растущая востребованность библиотекарей-музееведов указывают на необходимость постоянного обмена информацией, что в итоге приводит к росту информационной интеграции библиотек, музеев и архивов. Участники обсудили вопросы о роли новых информационных технологий и ресурсов по культурному многообразию России в сохранении современного культурного наследия, Интернет как средство сохранения и популяризации культурного наследия, электронный музей и взаимодействие «посетитель-компьютер». Представитель Европейской комиссии Б. Смит выступил с докладом «Координация национальных программ оцифровки культурного наследия» и вслед за ним представители Главного управления охраны памятников представили на обсуждение Концепцию развития информационной системы государственного органа охраны недвижимых памятников истории и культуры, основные положения автоматизированной технологии историко-культурной оценки территорий исторического города (10). Участники форума выразили надежду, что материалы конференции не только вызовут интерес, но и найдут практическое воплощение в деятельности органов, занимающихся выявлением, изучением и сохранением культурно-исторического наследия.

24 мая 2002 г. был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в котором изложены правовые основы, сфера и формы реализации полномочий официальных органов охраны наследия, представлена классификация объектов историко-культурного наследия (11).

В 2003 г. вышел Приказ Министерства культуры РФ от 25.02.2003 № 195 «О предоставлении лицензий на осуществление деятельности по реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)», в приложении которого дан перечень юридических лиц, которым предоставлены лицензии на осуществление деятельности по реставрации объектов культурного наследия (12).

На государственном уровне утверждена Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 гг.)» (13), в которой особое внимание уделено развитию комплексного менедж-

мента объектов наследия, включающего как заботу собственно о памятнике, так и о публике (транспорт, отдых, питание и т.д.).

В 2005 г. утверждена концепция Федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010 годы)», среди основных целей которой заявлена необходимость «сохранения культурного наследия России». В рамках достижения этой цели ставится задача стабилизации ситуации, касающейся сохранности культурного наследия, музейных и других фондов (реставрация, содержание и развитие инфраструктуры и др.). Особое значение уделяется формам и способам обеспечения сохранности наследия, определены объемы финансирования отрасли (14).

Решение проблем государственной охраны памятников должно проходить путем последовательного согласования интересов и возможностей РФ и ее субъектов, совершенствования действующего законодательства и организации согласительных процедур.

Таким образом, проводимые мероприятия на региональном, общегосударственном и международном уровнях должны способствовать общим задачам в сфере охраны культурного и природного наследия.

-
1. См.: Наследие и современность: Информ. сб. М., 1999. Вып. 7. С.145-159.
 2. Музейное дело и охрана памятников. Реферативно-библиографическая информация. М., 2005. № 5. С.54.
 3. Материалы XIII Генеральной ассамблеи государств-сторон Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия // Материалы ИКОМОС: Науч.-информ. сб. М., 2002. № 1. С.3-73.
 4. Новости всемирного наследия // Мировое наследие. 2003. № 5. С.64-67.
 5. Музейное дело и охрана памятников. Реферативно-библиографическая информация. 2005. № 2. С.53-54.
 6. Музейное дело и охрана памятников. Реферативно-библиографическая информация. 2005. № 2. С.54.
 7. Музейное дело и охрана памятников. Реферативно-библиографическая информация. 2004. № 1. С.64.
 8. Музейное дело и охрана памятников. Реферативно-библиографическая информация. 2004. № 4. С.60.
 9. Новости ЮНЕСКО // Мировое наследие. 2004. № 2. С. 34-35.
 10. EVA 2001 Москва. Культурное наследие для всех: новые технологии и музея, галереях, библиотеках, архивах: Материалы конф. (3-8дек. 2001 г.). М., 2001. 245 с.
 11. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Справочник руководителя учреждения культуры. 2003. № 1. С.74-84.
 12. Федеральные нормативные акты // Справочник руководителя учреждения культуры. 2003. № 6. С.97-106.
 13. Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 гг.)» // Федеральные региональные программы России: Информ. сб. М., 2004. Вып.1. С. 23-45.

Лаврова И.А.
(Сургут)

Борьба с детской беспризорностью и законодательное регулирование преступности несовершеннолетних в 1930-е годы

С конца 1920-х годов проблема детской беспризорности постепенно исчезает со страниц советской печати. Это было связано с политической установкой советского государства о завершении дела борьбы с беспризорностью. Тем не менее новые волны беспризорников, вызванные политикой раскулачивания и коллективизации, голодом 1932 – 1933 гг., политическими репрессиями, вновь заставили общественные и государственные структуры предпринимать шаги по анализу её причин и мер по её ликвидации.

В законодательных актах, текстах научных работ по педагогике, психологии, в средствах массовой информации происходило обсуждение тем беспризорности и безнадзорности, преступности несовершеннолетних, предлагалось, что необходимо делать государству и обществу, каким должен быть контроль над беспризорностью и преступностью несовершеннолетних подростков на уровне государственной социальной и уголовной политики.

Советская власть с первых дней официально определила заботу о детях одним из главных принципов социальной политики государства, а охрана детства закреплялась обязанностью многих центральных наркоматов и ведомств и их местных органов. Детским вопросом одновременно занимались Наркомпрос, Наркомсобес, Наркомздрав, Наркомюст, Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК РСФСР, ВЧК. Детская беспризорность провозглашалась главной категорией, определяющей социальную причину преступного поведения, она позиционировалась в идеологическом дискурсе как негативное, но отвратимое последствие глубокого политического и экономического кризисов, гражданской войны, иностранной интервенции, кровавого террора, засухи, неурожая и голода начала 1920-х годов. Контроль детской беспризорности и, следовательно, детской преступности принимает форму ликвидации и борьбы в чрезвычайных условиях.

Понятие «беспризорный ребёнок» было сформулировано в середине 1920-х годов. Е. Ливниц предложил следующее определение: «Это ребёнок, поставленный в такие условия, когда он сам содержит себя, а иногда не только себя, но и своих близких (братьев, сестёр, мать и т.д.). И не важно, есть ли у него койка, живёт ли он в «семье», основное то, что нет никаких